

УДК 82-2

Флора Намазова

диссертант Института языкознания имени Насими НАНА, Баку, Азербайджан

Особенности драматургического языка Ильяса Эфендиева

Аннотация. Одним из самых воздействующих и сложных видов художественного творчества является жанр драмы. Пробуждает взаимоотношения между этим жанром и временем, направляет его значение и логику в определенном направлении, создает его завершенные и образные модели действия. Следовательно, действие представляет собой душу драмы.

Ключевые слова: драма, действие, время, место, прологи, эпилоги.

Художественное творчество столь богатый и интересный феномен, что необходим его много-сторонний анализ. Именно такая необходимость создает возможность определения философских, этических и эстетических, лингвистических, поэтических красок. В процессе анализа во многих случаях строго разграничить эти стороны не удастся; идейно-художественный анализ только тогда бывает охватывающим и объемным, когда выявляется его языковой механизм, поэтическая система. Речь может идти об идейно-художественном уровне художественного произведения, осознаваемого, ощущаемого, определяющего не только текст, но и подтекстные значения [1, 281-283].

Понятия времени и места, нюансы характера и значения действия, представляющего собой душу драмы, разнообразны. В драме нас заставляет задуматься вопрос действия соединенных в рамках некой завершенной и драматической композиции событий, слова и идеи, единства и развития этих видов действия. В драмах И.Эфендиева художественная, образная мысль приобретает смысл посредством сознания и логического динамического действия. Действие есть последовательное, направленное вперед движение времени, продвижение личности к своим убеждениям, требованиям жизненных идеалов. Действие есть борьба образов и персонажей И.Эфендиева за мечты и желания, позиции добра и зла, идеалы. Иными словами, в драмах Ильяса Эфендиева действие представляет собой движение к конечной цели и сражение определенной цели и замысла, социальных отношений, различных мировоззрений, общественно-политических представлений. Подоб-

ный процесс борьбы находит свое выражение и в сущности событий, и в психологии, мышлении образов и персонажей. А это строится внутри драматических, лирических и философских отношений, охватывает хитрость и лицемерие, святость и гуманизм, подчиняет события подтверждению красоты, отрицанию уродства. Поток действия же в одном направлении является непрерывным процессом. Каждый этап событий происходит в пределах определенного времени. Определенные время и место, охватывающие структуру драматических характеров и сюжетов, различаются по своей образной характеристике. Образные модели пьес отображают любовь, созидание, патриотизм, духовные уродства, проводя их через противоречия, берут их во взаимосвязи, выражает торжество человеческой позиции и гнев по отношению к уродствам. В драмах Ильяса Эфендиева действие происходит от простого к сложному событию и характеру, охватывает практический жизненный процесс и духовную деятельность, пройдя путь, полный драматизма и борьбы, приближает нас к действительности. В драме действие опирается на образное строение художественной идеи, образует динамическую структуру борьбы значения и логики, конкретно воплощает практическую деятельность. И отделяющим драму от прозы, является характер действия и стоящего на его основе конфликта. В драмах действие обладает ясным импульсом. Действие, вместе с непосредственно создающими общими событиями, превращается в средство, приносящее художественную целостность.

Индивидуальная творческая манера народного писателя Азербайджана Ильяса Эфендиева

по уровню является лирико-психологическим. Это качество есть манера его таланта. Это может также считаться оригинальной творческой манерой драматурга.

И.Эфендиев не ограничился только изображением жизни, быта, горестей и невзгод азербайджанского народа в драматических произведениях, он в то же время воспользовался нюансами богатого языка народа, к которому относится, применил этот язык – разговорный язык – в языке своих драм.

Конечно, язык, стиль, манера выражения художественного произведения, без всяких сомнений, связаны с его тематикой, содержанием, идеей и в анализе языка произведения эти свойства подразумеваются, повторяются. Однако язык в большей степени связан с вопросами мастерства, и здесь на передний план выдвигаются внешне-формальные признаки. А цель нашего исследования И.Эфендиева построена на проблемах его лингвистически-стилистических проблем.

Драматический образ по сравнению с эпическим отличается большей определенностью и независимостью. При этом человеческий характер проявляется в результате более резкого противопоставления жизненных событий, противоречий.

Привнесенные Ильясом Эфендиевым в азербайджанскую драматургию новые темы и сюжеты стали причиной возникновения в этом жанре лирико-психологической драматической ветви. Пьесы драматурга «Ты всегда со мной», «Моя вина», «Не могу забыть», «Уничтоженные дневники», «В хрустальном дворце» вошли в историю нашей литературы в качестве образцов лирико-психологических драм.

В драмах Ильяса Эфендиева требуется отражать завершенное, определенного объема и размера действие не путем повествования, а действием, самой деятельностью, показом динамических процессов действия от начала и до конца. В это время характер и фабула и не ослабевают, и не отрицаются. Действие является источником питания драматического произведения и оно формирует из конкретных идей и желаний, идеалов и убеждений условия для борьбы ради специфичной высшей цели. Ильяс Эфендиев, подчинив события драматическому действию и его требованиям, последовательно продолжил процесс от одного полюса к другому, от чего и к чему: он показывает человека в работе, труде, деятельности («В весенних водах»). Это выражает его образ мышления,

стремления, творческий характер крепнет, растет в борьбе, по мере роста удостаивается любви или ненависти. В драматургии Ильяса Эфендиева при действии в раскрытии характера каждое слово, выражение и конструкции предложений играют символическую роль. Потому как само слово тоже есть действие, одна из его форм. «Действие есть общее движение между началом и окончанием. Что-то возникает, развивается и отмирает» (Э. Тушар, французский исследователь). Это не означает, что действие есть внутренний мир драматурга, жизнь пьесы есть размышления драматурга, его духовная жизнь.

Своими драмами Ильяс Эфендиев привнес на нашу сцену простое, ясное и в то же время обладающее большой лирико-психологической и эмоциональной силой богатство. Это напрямую связано с лингвистическими источниками драм. В определении драматургического языка И. Эфендиева за основу берутся 2 источника: фольклор и искусство великого драматурга Дж.Джаббарлы. Первый источник в языке драм подтверждается богатой этнографической лексикой и обладающим широким смысловым содержанием фразеологическим слоем. Во втором же показывается основательное воздействие синтаксиса драматургического языка Дж.Джаббарлы на творчество И. Эфендиева. (И.Эфендиев не придает своему языку сказочность; и превращая родной язык в язык искусства, и материализуя в письме узанное из фольклора, полагает родным для природы своей творческой манеры рабочий опыт Дж.Джаббарлы в синтаксисе. Прошедший школу этих источников большой мастер создал в азербайджанской литературе свой совершенный язык искусства. Не меньшее достоинство, чем художественность драматического и прозаического языка И.Эфендиева, заключается в его литературности – его художественный язык искусства в то же время представляет собой совершенный нормативный литературный язык. – профессор Т.Гаджиев).

Как и в прочих произведениях, и в драматургическом творчестве И.Эфендиев питался из 3 источников: воображение, наблюдение и опыт. Эти 3 источника непосредственно связаны с писательским мастерством, художественными деталями и подробностями. Потому как «нахождение художественной детали, простота, ясность подробности, являются одним из основных критериев определения уровня мастерства». Автор этой мысли Камиль Велиев,

продолжая мысль, пишет, что писатель выбирает один источник так, как делает это плотник, выбирая подходящую доску. Конечно, каждый писатель, прежде всего, пишет о себе, затем писатель растет, много работает и воображение, как мышца, развивается при работе, с возрастом писатель становится более острым наблюдателем... (1, 247).

С этой точки зрения детали в драмах Ильяса Эфендиева безграничны, естественны, жизненны, являются продуктом непосредственно глубоких наблюдений драматурга.

Одним из литературных явлений, обращающих на себя внимание в драматургическом языке И.Эфендиева, является целенаправленное использование прологов и эпилогов. Прологи и эпилоги в драматическом языке драматурга повторяются. Как в драме «Хрустальный дворец». Например:

Айнур (волнуясь). Габиб, иволга...

Габиб. В Баку прилетела иволга.

Айнур. Когда у нас родится дочка назовем её Сарыкойнек (иволга на азерб. языке – прим. пер.). Ведь иволга встречала нашу первую встречу в этом саду.

Габиб. А как назовешь, если у нас родится сын?

Айнур. Если же родится сын, дам ему имя Габиб

Габиб. А почему Габиб?

Айнур. Потому что буду ревновать своего сына ко всем именам, кроме Габиба.

Габиб. Интересно, через 5 лет мы придем в этот парк с нашим сыном или с нашей дочерью? (2, 295).

У драмы же «Шейх Хиябани» пролог есть, а эпилога нет. Читаем в прологе:

Берег реки Аракс. Шейх Хиябани и старик.

Шейх Хиябани. Видишь ли ты собравшиеся над вершиной горы Савалан облака, старик?

Старик. Вижу, сынок!..

Шейх Хиябани. Слышишь ли скорбный голос с берегов Аракса?

Ханенде (издалека слышится голос).

Не переходи, Аракс глубок

Не пей, вода его прохладна

Этот народ, что в скорби

И твоим является тоже

Старик. Смотрю на разлук того берега с этим, все смотрю и смотрю...

Ханенде (издалека слышится голос).

Почему ты весь в снегу?

Почему ты черное одет?

Какой неизбывной скорбью

Какой неизлечимой раной стал ты?

Шейх Хиябани. Настанет время – оставшийся в память о дедах наших тот самый мост Худаферин снова будет служить добрым намерениям людей (2, 343).

Путем направленности второй реплики современных диалогов автор мастерски пользуется и стилем возврата верного лексического значения фразеологизму или его компонентам, и таким образом, формирует вольный смысл.

Следовательно, характерные особенности драматургического языка народного писателя Ильяса Эфендиева проясняют и принципы выбора имен. Соблюдены стилистические традиции имен. Переходные процессы фразеологизмов представляют собой доказательство оригинальной манеры выражения драматурга. И в способности целенаправленно повторять прологи и эпилоги есть стилистическая цель. Каждая из этих сторон усиливает экспрессию драм, придает новое содержание-форму манере повествования. А это, в свою очередь, берет свои корни из фольклора и реализма Дж.Джаббарлы, украшает драматический язык И.Эфендиева.

Литература

- 1 Велиев К. Волшебство слова. – Баку: Язычы, 1986.
- 2 Эфендиев И. Избранные произведения, 3 т.
- 3 Мамедов Н. Реализм М.Ф.Ахундова. – Баку: Маариф, 1982.
- 4 Таур Р. Опыт антропонимического словаря писателя // Антропонимика. – Москва: Наука, 1970.
- 5 Проблемы русской ономастики. – Вологда: АН СССР, 1985.
- 6 Курбанов А. Ономалогия азербайджанского языка. – Баку: Маариф, 1988.

In Ilyas Efendiyev's dramas the art, figurative thought gets sense by means of consciousness and logic dynamic action. Action is the consecutive movement of time directed forward, advancement of the person to the belief, requirements of vital ideals. Action is struggle of images and I.Efendiev's characters for dreams and desires, good and harm positions, ideals.